

После очередного спокойного периода, Цзи Цинюань и Линь Цяньцянь наконец-то вернулись. Линь Цяньцянь стала более тощей а её кожа стала более загорелой. На её ноге всё ещё был гипс. Цзи Цинюань выглядел так, словно его потрепало путешествие.

Цзи Цинюань помог Линь Цяньцянь добраться до постели. Су Маньюй спросила:

- Где вы были, ребята? Почему я не могла до вас дозвониться?

Цзи Цинюань устало потёр виски.

- Там сигнал был плохой.

- А чего вы выглядите такими несчастными, ребята? Путешествие плохо прошло?

Су Маньюй налила кружку воды для Цзи Цинюаня, не обращая никакого внимания на Линь Цяньцянь. Но Цзи Цинюань взял кружку и передал её Линь Цяньцянь и спросил:

- Цяньцянь, у тебя нога всё ещё болит?

Линь Цяньцянь нахмурила брови, а потом коснулась своей ноги и сказала:

- Она очень болит.

- Доктор сказал, что ты должна хорошо отдохнуть, чтобы твоя нога восстановилась. Не волнуйся, я не позволю, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое, - искренне сказал Цзи Цинюань, полностью игнорируя Су Маньюй.

Су Маньюй так разозлилась, что у неё лицо покрылось румянцем.

Пока Нин Шу наблюдала за всем этим со стороны, у неё возникло такое ощущение, что чувства Цзи Цинюаня и Линь Цяньцянь стали глубже. Вероятно из-за того, что во время трудного путешествия им приходилось полагаться друг на друга, и от этого они стали ещё ближе. Нин Шу глянула в сторону Су Маньюй, а потом презрительно изогнула губы. Ты в пролёте.

Су Маньюй заметила взгляд Нин Шу, и её выражение лица стало ещё хуже. Почему Чжуан Юйтун, эта чёртова соплячка, всегда потешается над ней? Она что, умрёт, если не будет потешаться над ней?

Неужели так весело наблюдать за тем, как разбивается её сердце?

Выражение лица Су Маньюй стало немного мрачнее, но потом она спросила у Цзи Цинюаня:

- Что случилось по пути? Вы же нашли даосского жреца?

- Мы нашли его. Сейчас он у меня дома. Он придёт сегодня, чтобы изгнать призрака, - сказал Цзи Цинюань. - Но по пути много чего случилось.

Ему и Линь Цяньцянь едва удалось избежать смерти, но рана на ноге Линь Цяньцянь стала ещё хуже. Доктор сказал, что если её не вылечить как следует, то она может стать хромой. И та её стойкая лихорадка сделала травму только хуже.

На сердце Цзи Цинюаня была тяжесть. В голове у него было столько много разных вещей. Он прямо чувствовал, что призрак очень ненавидит его, но он явно не имел никаких дел с этим призраком, так почему же она так настойчиво пытается его убить?

- Вы же собираетесь сегодня заняться изгнанием призрака? – спросила Нин Шу, но Цзи Цинюань полностью проигнорировал её.

Она даже не глянул в её сторону и не отреагировал как-то иначе.

Нин Шу: ...

Охренеть, я что для тебя, воздух?

Цзи Цинюань не считал, что Нин Шу имеет право говорить с ним на равных, поэтому он даже не хотел ей отвечать.

Боже. Нин Шу почувствовала, как в ней расплывается опухоль неловкости.

Она впервые столкнулась с тем, чей взгляд был направлен так высоко.

- А этот твой жрец, которого ты нашёл, он надёжный? – спросила Су Маньюй.

Цзи Цинюань спокойно ответил:

- Это жрец, который тренировался глубоко в горах, и у него очень мощные способности. Он знает моего отца. Собственно, этой мой отец сказал мне, где его найти.

- Дядя Цзи знает даосского жреца?

Су Маньюй была очень удивлена, но Цзи Цинюань с ней не согласился.

- Моя семья занимается бизнесом, и встречается со множеством людей. Что такого странного в том, что мой папа знает даосского жреца?

- Тогда почему мой папа не знает даосского жреца? – небрежно заметила Су Маньюй.

Нин Шу подняла брови, когда услышала это. Ей показалось, что это странно.

Тем временем, Линь Цяньцян решила остаться в комнате общежития. Раз у тебя такая серьёзная травма, то почему она осталась в общежитии, вместо того, чтобы отправиться в больницу?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/681297>